

Хольмстрем Ирина Николаевна

СТРАТЕГИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Статья рассматривает особенности интерпретации французского поэтического текста на примере стихотворения Теофиля Готье "Вариации на тему карнавала в Венеции", состоящего из четырех глав, объединенных временем и местом действия – карнавалом в Венеции. Авторская идея о вечности венецианской музыки реализуется в тексте через систему мотивов и механизм повтора, анализ которых помогает понять смысл произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 187-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.73

Филологические науки

Статья рассматривает особенности интерпретации французского поэтического текста на примере стихотворения Теофиля Готье «Вариации на тему карнавала в Венеции», состоящего из четырех глав, объединенных временем и местом действия – карнавалом в Венеции. Авторская идея о вечности венецианской музыки реализуется в тексте через систему мотивов и механизм повтора, анализ которых помогает понять смысл произведения.

Ключевые слова и фразы: французский поэтический текст; Теофиль Готье; система мотивов; механизм повтора; интерпретация; толкование.

Хольмстрем Ирина Николаевна, к. филол. н.

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
ikholmstrem@mail.ru*

СТРАТЕГИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА®

*Неисчислимы руководства для поэтов, но руководств для читателей не существует.
Н. Гумилев*

Стратегия интерпретации поэтического текста всегда является актуальным вопросом. Сегодня понимание предполагает интерпретацию, перевод или изложение смысла текста своими словами. В старой Руси, например, как отмечает В. Биbihин, напротив, анализ священного текста ограничивался «чтением и запоминанием» [2, с. 19], и буква Писания была «лучше всякого своего толкования» [Там же, с. 9]. Вопросы, связанные с трудностями перевода (подробнее смотреть [10]), стали волновать филологов намного позднее. А «понимание не обязательно перевод» [2, с. 19], отмечает В. Биbihин. Главное правило в обращении с текстом – «не тронь, не копайся, пойми как прими, допусти» [Там же, с. 20]. Исключающее любой перевод понимание, понимание без толкования и интерпретации, являлось в русском средневековье больше «чем толкующее», которое «будут тысячу лет опровергать, но вечно останется: Спаситель ходил по водам немокрыми ногами. Ходил» [Там же].

Главная проблематика статьи – способы выражения авторской идеи в поэтическом тексте и возможные пути прочтения и понимания поэтического текста читателем.

Для рассмотрения данной темы возьмем стихотворение на французском языке «Variations sur le carnaval de Venise» («Вариации на тему карнавала в Венеции») Теофиля Готье, опубликованное в 1852 году в сборнике «Эмали и камни», в переводе Николая Гумилева. Н. Гумилев назвал главную эстетическую особенность поэзии Т. Готье, ее «экзотичность во времени и пространстве» [4, с. 23]. В стихотворении, состоящем из четырех глав, действие происходит в Венеции во время карнавала. Город Венеция является объединяющим пространством для всех действующих лиц (подробнее о символике пространства смотреть [7]), карнавал – единым временем, особым «вневременьем», что делает повествование еще более таинственным и мистическим.

*Venise pour le bal s'habille.
Théophile Gautier [12].*

«Венеция на бал собирается» (перевод – Н. С. Гумилева [3]).

Любое произведение есть материализованная авторская идея, реализуемая в тексте через систему мотивов и механизм повтора (подробнее смотреть [5] и [8]). Мотив связан с традицией и обладает устойчивыми значениями, но получает в отдельном произведении особенную смысловую наполненность: в каждом конкретном случае мы имеем дело с инвариантом мотива [5].

Постоянство мотивов в творчестве одного поэта позволяет говорить о тематическом единстве произведений автора, позволяет увидеть развитие авторской идеи в ее целостности. Стихотворение поэта через повтор мотива связано с другими стихотворениями поэта и одновременно, с помощью системы мотивов, взаимодействует с семантическим пространством культуры, «семиосферой» [6]. Таким образом, одним из главных факторов текстопостроения будет «закон семантической дубликации и повтора повтора» [9, с. 496]. Повтор как основное свойство поэтического текста «взламывает» его границы, заставляя текст продолжаться.

В стихотворении Т. Готье таким повторяющимся мотивом становится известная старинная мелодия, которую всякий знает и которая предстает в разных вариациях.

*Il est un vieil air populaire
Par tous les violons raclé...
Théophile Gautier [12].*

«Есть ария одна в народе,/Её на скрипке пилит всяк» (перевод Н. С. Гумилева [3]).

*Et les petits guitaristes,
Maigres sous leurs minces tartans,
Le glapissent de leurs voix tristes
Aux tables des cafés chantants.*

*Paganini, le fantastique,
Un soir, comme avec un crochet,
A ramassé le thème antique
Du bout de son divin archet,*

*Et, brodant la gaze fanée
Que l'oripeau rougit encor,
Fait sur la phrase dédaignée
Courir ses arabesques d'or.
Théophile Gautier [12].*

«И маленькие гитаристы,/Что, робко кутаясь в тряпье,/В кафешантанах голосисто/У всех столов визжат её./Но Паганини фантастичный/Однажды ночью, как крючком,/Поддел искусно ритм обычный/Своим божественным смычком./И, восхищённый прежним блеском,/Он воскресил его опять,/Дав золотистым арабескам,/По старой фразе пробежать» (перевод Н. С. Гумилева [3]).

Эта мелодия начинает звучать во время карнавала, ее вспоминают, ее мотив узнают и на улицах, и в театре, и в домах. Карнавал как бы разрушает временные и пространственные границы бытия, объединяет всех напевающих эту мелодию.

*Tra la, tra la, la, la, la laire!
Qui ne connaît pas ce motif?
À nos mamans il a su plaire,
Tendre et gai, moqueur et plaintif:*

*L'air du Carnaval de Venise,
Sur les canaux jadis chanté
Et qu'un soupir de folle brise
Dans le ballet a transporté!
Théophile Gautier [12].*

«Не знает кто у нас мотива:/Тра-ля, тра-ля, ля-ля, ля-лэр?/Сумел он нравиться, счастливый,/Мамашам нашим, например./Венецианских карнавалов/Напев излюбленнейший, он/Как лёгким ветерком с каналов/Теперь в балет перенесён» (перевод Н. С. Гумилева [3]).

*Avec ses palais, ses gondoles,
Ses mascarades sur la mer,
Ses doux chagrins, ses gaîtés folles,
Tout Venise vit dans cet air.*

*Une frêle corde qui vibre
Refait sur un pizzicato,
Comme autrefois joyeuse et libre,
La ville de Canaletto!
Théophile Gautier [12].*

«О, да! С гондолами, с палаццо/И с маскарадами среди вод,/С тоской любви, с игрой паяца/Здесь вся Венеция живёт./И воскрешает в пиччикато/Одна дрожащая струна/Смеющуюся, как когда-то,/Столицу песен и вина» (перевод Н. С. Гумилев [3]).

Поэтическое слово остается загадкой. Мир сказывается, показывается, сбывается в слове поэта. Событием становится сказанное миру слово: слово поэта равно его миру, «событие совершаемого бытия есть творческое деяние» [2, с. 68]. Отсюда и ответственность поэта перед словом, которое для поэта и дар, и задача. Быть поэтом – это поступок. У каждого поступка бытийная природа (работа М. Бахтина «О философии поступка» [1]).

*Le son en est si faux, si tendre,
Si moqueur, si doux, si cruel,
Si froid, si brûlant, qu'à l'entendre
On ressent un plaisir mortel,*

*Et que mon cœur, comme la voûte
Dont l'eau pleure dans un bassin,
Laisse tomber goutte par goutte
Ses larmes rouges dans mon sein.*

*Jovial et mélancolique,
Ah ! vieux thème du carnaval,
Où le rire aux larmes réplique,
Que ton charme m'a fait de mal!*
Théophile Gautier [12].

«Так много скрыто в этом звуке,/Так нежен он и так жесток,/Так жгуч, так холоден, что муки/И счастье слить в себе он мог./И, точно своды над цистерной,/Что точат воду вновь и вновь,/Пусть сердце с музыкой размерной/За каплей каплю точит кровь./Весёлый и меланхоличный,/Сюжет старинный, где слиты/С одной слезою смех обычный,/Как больно делаешь мне ты!» (перевод Н. С. Гумилева [3]).

Явленный мир раскрывается в свете познанной истины, обнаруженной и схваченной особым видением поэта (подробнее смотреть [11]). Задача поэта – увиденное перевести на «текущий язык» бытия [2, с. 126]), одеть в слова. В процессе наименования раскрывается, сказывается сама жизнь. И в этой проявленности бытия в слове видится главный смысл поэтического события. Поэтическое слово и сам поэт, захваченный открывшемся, становятся событием: поэтическое событие требует себе человека и одновременно отдает «захваченного им человека его сбывшемуся существу» [Там же, с. 70]. В 1918 году Н. Гумилев напишет в статье «Письма о русской поэзии»: «Так искусство, родившись от жизни, снова идет к ней <...> как равный к равному» [4, с. 630]. Музыка, звучащая на улицах и каналах Венеции во время карнавала, становится личной музыкой, звучащей в сердце поэта, который слагает об этой музыке стихи. Музыка, поэзия и жизнь становятся единым мотивом, повторяющимся в Венеции от карнавала к карнавалу.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. Киев: Некст, 1994. 384 с.
2. Биbihин В. В. Слово и событие. Писатель и литература. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 416 с.
3. Вариации на тему венецианский карнавал (Готье/Гумилёв) [Электронный ресурс]. URL: [http://ru.wikisource.org/wiki/Вариации_на_тему_венецианский_карнавал_\(Готье/Гумилёв\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Вариации_на_тему_венецианский_карнавал_(Готье/Гумилёв))
4. Гумилев Н. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука-Аттикус, 2010. 800 с.
5. Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности. Инварианты – Темы – Приемы – Текст. М.: Прогресс-Универс, 1996. 341 с.
6. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. СПб.: Искусство – СПб., 1996. 846 с.
7. Топоров В. Н. Петербургский текст. М.: Наука, 2009. 820 с.
8. Тюпа В. И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2006. 331 с.
9. Фаринно Е. Введение в литературоведение. СПб.: Изд-во РГПУ, 2004. 639 с.
10. Хольмстрем И. Н. Грамматические аспекты французского художественного текста: учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 79 с.
11. Хольмстрем И. Н. Французский поэтический текст: слово и событие // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). С. 193-195.
12. Gautier T. Variations sur le Carnaval de Venise [Электронный ресурс].
13. URL: http://fr.wikisource.org/wiki/Variations_sur_le_Carnaval_de_Venise

STRATEGY OF FRENCH POETIC TEXT INTERPRETATION

Khol'mstrem Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
ikhholmstrem@mail.ru

The author considers the features of French poetic text interpretation by the example of poem “Variations on Carnival of Venice” by Theophile Gautier, which consists of four chapters, united by the time and place of action - Carnival in Venice. Author’s idea of Venice music eternity is implemented in the text via the system of motives and repetition mechanism, which analysis helps understand the meaning of the work.

Key words and phrases: French poetic text; Theophile Gautier; system of motives; repetition mechanism; interpretation; explication.